

Сто лѣтъ назадъ.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ ¹⁾.

10.

С.-Петербургъ. Февраля 5. 1813.

Анцигъ не взятъ. Въ немъ 19 тысячъ гарнизону. Говорятъ токмо, что между ними 8.000 больныхъ. О занятіи Варшавы новѣйшій слухъ также не подтвердился, а былъ разглашенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ кн. Горчаковымъ. Это въ другой разъ онъ насъ по пустякамъ радуетъ. Талейрана хватилъ параличъ. О злодѣѣ говорятъ теперь, что онъ уже выздоровѣлъ и будто бы находится въ Страсбургѣ. Во французскихъ газетахъ помѣщено великолѣпное описаніе о алмазной шпагѣ, которая кончена первымъ парижскимъ ювелиромъ для Корсиканца. Славный алмазь *Régent* составляетъ головку ефеса. Послѣ одержанныхъ надъ нами побѣдъ надѣнетъ ее побѣжденный.

Я страшную кучу на мою долю имѣю французскихъ газетъ, которыя вдругъ присланы чрезъ Швецію. Другой день возжусь съ ними и не могу докончить. Отъ нихъ мало остается времени для посвященія моимъ почтеннымъ и любезнымъ корреспондентамъ. Довольны ли Вы *Conservateur*'омъ по моей рекомендаціи?

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1913 г.

Распечатываю, чтобъ возвѣститъ вамъ занятіе Варшавы и Праги 27 генваря генер.-адъютантомъ Васильчиковымъ.

Уже вдовствующая Императрица поздравляла съ симъ Вязми-тинова.

11.

С.-Петербургъ. Февраля 7. 1813.

Какъ ни увѣрены были въ разсужденіи занятія Варшавы, но опять должно сомнѣваться въ подлинности сего слуха. Послѣдній курьеръ изъ главной арміи не привезъ о томъ подтвержденія. Изъ Вильны, чрезъ которую проѣзжаютъ всѣ курьеры отъ Императора, получилъ сейчасъ письмо отъ 31 генваря. И въ немъ ни слова о семъ, хотя тотъ бы вѣрно зналъ, кто ко мнѣ пишетъ, ежели бы Варшава, какъ здѣсь говорили, занята нами 27 генваря.

До пресыщенія и утомленія начитался новостей въ французскихъ, англійскихъ и прусскихъ газетахъ. Изверги грозятъ опрокинуть на насъ весною армію вдвое многочисленнѣе той, которая приведена была въ Отечество наше въ прошломъ году. Пишутъ, что 180 тысячъ переходятъ уже Рейнъ въ трехъ мѣстахъ, что кромѣ когортъ и конскриптовъ добровольно каждый департаментъ выставляетъ по нѣсколько сотъ всадниковъ своимъ иждивеніемъ на конѣ и во всемъ вооруженіи, что Корсиканецъ ежедневно присутствуетъ въ различныхъ совѣтахъ, успѣваетъ при томъ быть на разводахъ, прогуливаться, являться въ театрѣ и ѣздитъ на охоту. Пусть Conservateur съ прочими нашими журналистами дѣлаетъ на сіи пышныя возвѣщенія свои замѣчанія, а я скажу только, что, читая эту мерзость, сдѣлалось мнѣ отъ нея тошно.

Прилагаю переведенную для Дм. Прокофьевича послѣднюю прокламацію буйныхъ сарматовъ ¹⁾. Такъ-то все выворочено креатурами злодѣя на изнанку. Ноты Монитера на лондонскія статьи превышаютъ всякую нелѣпость. Причины министра иностранныхъ дѣлъ, по которымъ заставилъ Бонапарта укомплектовать многочисленныя его ополченія, удивительно убѣдительны. Не сдѣйся намъ Іоркъ съ 14 тысячами пруссаковъ, такъ онъ бы не предложилъ собрать во Франціи 350 тысячъ свѣжихъ войскъ. Это по крайней мѣрѣ доказываетъ, какъ покровитель Рейнской конфедераціи надѣется на ея пособія.

Ну, что вы прикажете! Сію минуту является ко мнѣ одинъ знакомецъ и божится, что Варшава взята и самого Васильчикова

¹⁾ Прокламаціи при письмѣ не оказалось.

ожидаютъ съ ключами. Ему я долженъ больше другихъ вѣрить, онъ человѣкъ не лживый и захожъ въ лучшіе дома, гдѣ слышалъ о семъ отъ министровъ.

Да вотъ шлетъ другой знакомый для прочтенія и реляцію печатную. Поздравляю милаго Александра Яковлевича. Милорадовичъ занялъ Варшаву, и 27 генваря, какъ здѣсь говорили. Жаль, что не имѣю собственнаго экземпляра печатнаго.

12.

С.-Петербургъ. Февраля 9. 1813.

Купленную брошюрку нарочно для васъ найдете у сего. Мнѣ жаль, что я прельстился заглавіемъ. Прочтя, нашелъ, что содержаніе ему не отвѣтствуетъ. Она вышла только въ пятницу, и говорятъ, что какой-то Саблуковъ дѣлалъ предисловіе и отвѣтъ. Ежели я не ошибаюсь, то тутъ мѣчено только на Маркова, а ошибка Бонапарта потеряна вовсе изъ виду. Ничего новаго послѣ пятницы не слышалъ. Спѣшатъ только на подводахъ отправлять сформированныя здѣсь войска въ армію. Ихъ болѣе 20 тысячъ. Впередъ буду покупать брошюры, относящіяся къ настоящимъ обстоятельствамъ, не иначе, какъ по прочтеніи оныхъ. Ихъ пропасть, но путныхъ не много.

13.

С.-Петербургъ. Февраля 11. 1813. Вторникъ.

Ключи Варшавскіе привезъ генераль-адъютантъ Васильчиковъ. Вчера съ повѣсили ихъ въ Казанскомъ соборѣ послѣ благодарственнаго тамъ молебствія въ присутствіи обѣихъ Императрицъ. Мы не знаемъ, взята ли вмѣстѣ съ Варшавою и Прага. Заподлинно знаю, что канцлеръ о англійскомъ пособіи разореннымъ москвитянамъ и слышать не хочетъ. Низко дѣйствительно принять Россію такое подаваніе. Барышники сіи, набравъ подписками около 300 тыс. фунт. стерлинговъ, хотятъ сумму сію послать къ намъ мануфактурными лежалыми нѣскольکو лѣтъ издѣліями.

На сихъ дняхъ трое изъ моихъ короткихъ знакомыхъ пріѣхали изъ Могилева и Витебска искать помощи послѣ совершеннаго разоренія отъ французовъ. Два дня ходилъ къ нимъ слушать разсказовъ и нынче еще потащусь слушать продолженія, которое не кончится и въ мѣсяць. Ужасъ, состраданіе и смѣхъ попеременно смѣняются. Вольнодумство, революція и продолжительная война сдѣлали французовъ такими чудовищами, уродами и арлекинами,

что они совсѣмъ не походятъ на людей. Убиваютъ, истязаютъ другихъ шутя; сами такъ же умираютъ, такъ же переносятъ всѣ нужды, всѣ мученія и великими почитаютъ только тѣхъ, которые еще при послѣднемъ издыханіи спускаютъ съ языка острое словцо. Въ нихъ истреблены, искоренены Бонапартомъ чувства общественной связи, пріятность мирной жизни, они дышатъ только убійствомъ, грабежемъ, кощунствомъ. Не будь войны съ другими народами, такъ они то же бы начали дѣлать въ своей землѣ.

14.

С.-Петербургъ. Февраля 14. 1813. Пятница.

Консерваторъ будетъ вамъ отвѣчать на другія статьи. Журналъ сей издается подъ ауспиціями канцлера, главный редакторъ—служащій при иностранной коллегіи надв. совѣт. Фаберъ, а подъ его руководствомъ работаютъ многіе молодые люди изъ коллегіи, которые прежде употреблялись для составленія „Journal du Nord“.

Цирлейнъ читалъ уже сегодня письменное объявленіе въ придворной канцеляріи о побѣдѣ, одержанной Винценгеродомъ у Шлика надъ корпусомъ Ренье. Множество положено на мѣстѣ, отбито 2 знамя, 7 пушекъ, взяты въ плѣнъ: 1 генераль, 38 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 2 тыс. рядовыхъ. Въ воскресенье назначено по сему случаю въ придворной церкви молебствіе.

Государь изволить съ симъ же курьеромъ увѣдомлять вдовствующую Императрицу, что и Познань занята нашими войсками.

15.

С.-Петербургъ. Февр. 19. 1813 г.

Слухъ распространень и третій день уже поддерживается, что казаки вступили уже въ Берлинъ и ни души французской сволочи тамъ не нашли. Крѣпко также говорятъ, что Барклай, снявшій команду надъ Чичаговымъ корпусомъ, разбилъ близъ Торуня Виктора. Ежели не врутъ, то Чичаговъ съ большими уполномочіями посланъ въ Вѣну по возвращеніи оттуда Анштета, которому за успѣшное исполненіе порученій назначенъ пенсіонъ 1.200 червонныхъ и пожалованъ орденъ Анны 1-го класса. Изъ Вильны съ послѣднею почтою мнѣ пишутъ, что генераль Сакенъ опять отданъ подъ судъ, но за что, не упоминаютъ.

Въ Берлинской послѣдней газетѣ читалъ сегодня, что регентшею объявлена Луиза и что короля Римскаго назначено короновать.

Нѣкоей дѣвицѣ Буниной ¹⁾, слагающей *per fas et nefas* стихи, къ 1.000 р. с. прибавлено еще 2.000 пенсіона. По сему масштабу великія бы выдачи надлежало казнѣ дѣлать и другимъ лучшимъ пѣнтамъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Хорошо, что не всѣ они имѣютъ чрезвычайную протекцію: такъ не столько нанесутъ безполезнаго убытка.

Въ Лондонъ къ Пельтье покатишь вчерась съ англ. курьеромъ и *Appel aux Souverains de l'Europe*. Смирновъ у меня такихъ сочиненій добивается, и я прошу васъ меня не забывать надѣлать подобными изящностями на предбудущее время.

16.

С.-Петербургъ. Февр. 21. 1813 г.

Журнала о военныхъ дѣйствіяхъ давно уже нѣтъ. О занятіи казаками Берлина ежели нѣтъ подтвержденія, то нѣтъ и опроверженій, напротивъ того, первоначальный слухъ еще поддерживается; о побѣдѣ же Барклая надъ Викторомъ перестали совсѣмъ говорить.

Англійское посольство получило извѣстіе, что половина франц. войскъ выводится изъ Испаніи. Они, навѣрно, пошлются въ Сѣверную Германію. Тамъ злодѣй ожидаетъ страшныхъ для себя ударовъ. Доказываетъ сіе его опасеніе и мѣра съ Гамбургскимъ банкомъ, который уже переведенъ во Францію. Штейнъ пишетъ для германцевъ сильныя прокламаціи. Въ Кенигсбергѣ явился также и Коцебу. Онъ будетъ издавать газету. То-то посыплются замѣчанія на франц. газетчиковъ!

Здѣсь на прошедшей недѣлѣ было забавное происшествіе въ Гостиномъ дворѣ. Извѣстнаго Шешковскаго сынъ былъ давно уже въ ссорѣ съ какимъ-то Дьяковымъ. Когда Шешковскій торговалъ въ Гостиномъ дворѣ вышедшія по настоящимъ обстоятельствамъ каррикатуры, нечаянно набрелъ на него Дьяковъ. Заставши живую каррикутуру у печатныхъ, онъ началъ также торговать послѣднія и надавать цѣну противъ Шешковскаго, и такъ его взбѣсилъ, что онъ кинулся къ стоявшимъ передъ лавкою санямъ своимъ, схватилъ бывшій въ нихъ арапникъ и хотѣлъ бить Дьякова; но сей, будучи сильнѣе или проворнѣе, вырвалъ у него изъ рукъ арапникъ, принялся не на шутку имъ потчивать, сшибъ съ Шешковскаго шапку, который, боясь ударовъ на голову, закрылъ ее обѣими руками и пустился по линіи бѣжать: Дьяковъ гналъ его въ такомъ

¹⁾ Бунина, Анна Петровна, р. 1774 г. † 1825 г., извѣстная въ свое время писательница, пользовавшаяся покровительствомъ А. С. Шишкова.

тріумфъ почти чрезъ половину Гостиного двора, и не прежде согласился прекратить бичевое преслѣдованіе, пока въ задорѣ съ него самого не свалилась шляпа. Какъ тѣшились этою погонею гостинодворцы и прочіе зрители, легко себѣ представить можно.— Шешковскій жаловался сперва на словахъ оберъ-полицеймейстеру, но сей заставилъ его подать просьбу на бумагѣ, которая представлена Сер. Куз. Вязмитинову, а отъ него послано уже донесеніе къ Государю о семъ поганомъ дѣлѣ.

Никто болѣе не принимаетъ ни Шешковскаго, ни Дьякова.

17.

С.-Петербургъ, февр. 22.

Со вчерашнею Мемельскою почтою нѣкоторые купцы получили извѣстіе, будто бы Теттенборнъ съ наѣздническимъ отрядомъ своимъ занялъ Гамбургъ.

18.

Петербургъ, февр. 25. 1813.

Съ тѣхъ поръ, какъ купческія извѣстія ввели Теттенборна въ Гамбургъ, никакой послѣдующій слухъ не вывелъ его оттуда; напротивъ того и въ „Рижскомъ зрителѣ“ отъ 18 февраля помѣщено слѣдующее: *Privatbriefe behaupten, dasz schon vor zehn Tagen Russische Truppen in Lenzen, zwölf Meilen von Hamburg, gewesen sind.—Berliner Briefe und Zeitungen hat die letzte Post nicht mitgebracht. Ein Beweis, dasz man in Berlin viel zu thun hatte.*

Мы по милости избавителя нашего графа Витгенштейна провели масленицу въ обыкновенныхъ веселостяхъ, невзирая на мокрую погоду. Хотя я въ нихъ ни мало не участвовалъ, однакожь радовался, что другіе могли веселиться въ уцѣлѣвшемъ Петербургѣ.

Екатерина Павловна изволить непременно 7 марта отправляться въ Карлсбадъ.

Скажите мнѣ, есть ли у васъ рукописное разсужденіе о прошедшей кампаніи и возраженіе на оное Барклая-де-Толли? Обѣ пьесы очень любопытны. Такъ какъ онѣ пространны, то мнѣ не хочется прежде вашего отзыва приняться за переписываніе. Il y a encore une pièce très curieuse sur la prise de Moscou, mais elle se proméne en grand secret, et je n'espère pas l'avoir.

Она совершенно согласуется съ первымъ вашимъ посланіемъ изъ деревни кн. Куракиной. Прилагаю у сего объявленіе ¹⁾ Бернадотта, которое нарочно выписалъ вчерась для васъ изъ Кенигсбергской газеты.

19.

С.-Петербургъ, 26 февраля 1813.

Ждутъ у канцлера изъ главной квартиры ратификаціи трактата съ Австрією.

Прусскій король видѣлся съ Государемъ въ Калишѣ. Въ Берлинѣ встрѣтятъ Государя 35 тыс. Landwehr'a. Французы оттуда ушли стремглавъ. О мятежахъ въ Сѣверной Германіи подтверждается.

20.

С.-Петербургъ, февраля 28. 1813.

Вашъ 18-й № меня успокоилъ, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ.

Радовался сердечно масленичнымъ у васъ веселостямъ. Ай да Москва! Ай да народецъ православный! Стало быть, живетъ въ надеждѣ, оправляется и забываетъ едва миновавшее разореніе. Кто не унываетъ, тотъ и горевать не знаетъ. Подумаешь, что Россію нарочно посѣтили толикія бѣдствія, чтобъ народъ ея во всемъ сіяніи явилъ великость своего духа. Утѣшайся, російскій Самодержецъ, подданными твоими!

Наши должны далеко быть за Берлиномъ.

О Торунѣ говорятъ, что онъ сдался Барклаю.

Въ нѣмецкомъ маскарадѣ были прекрасныя характерныя маски, и по большей части на счетъ Наполеоновой ретирады. Сказывали мнѣ, что кромѣ множества казаковъ и завернутыхъ въ солому и тряпицы французскихъ солдатъ, которые не знали, куда дѣваться при видѣ первыхъ, 4 человекъ съ однимъ предводителемъ представляли большую Наполеонову армію. Предводитель безпрестанно кричалъ: „place à la grande armée!“ Всѣ хохотали, шутя предлагали замерзлымъ французамъ милостыню и нѣкоторые даже ужинали на счетъ милосердныхъ людей, не бывъ имъ совсѣмъ знакомы.

С. О. Долговъ.

¹⁾ Объявленія при письмѣ не оказалось.